

Такім чынам, У. Караткевіч спрабуе выкрыць ілжывую сутнасць апісаных ім царкоўнікаў і даводзіць сітуацыю да поўнага алагізму.

Дапаўняе вобраз “партыйнага” пекла сцена суда над д’яблам Рагачом, якая больш нагадвае стылізацыю на таварыскі суд з адпаведным вынікам. Вось, напрыклад, напоўненая ідэйным пафасам прамова пракурора: “мы не павінны забываць, што дабро не дрэме, што пагуранне прывядзе нас на край пагібелі. Згаснуць нашы ачагі, загіне наша культура. Далоў рэнегатаў! Шалёнаму сабаку сякуць хвост па самую галаву! Грыміць авацыя” [3, 79].

У іранічнай форме раскрываецца ў аповесці і антываенны пафас. Паказальнай у гэтым плане з’яўляецца дзейнасць Рады па раззбраенні: “Не ўзброішся – не раззброішся. Як жа магчыма раззброіцца, не ўзброіўшыся папярэдне да зубоў?” [3, 123]. Гэта галоўная думка старшыні рады, якая па сваёй сутнасці супярэчыць задачам прадпрыемства. Такі ход разваг аўтара вельмі падобны да таго, які ўжыў Джордж Оруэл у рамане “1984”, дзе Міністэрства міра займалася выключна вядзеннем вайны.

Заклучэнне. Можна адзначыць, што сярод праяўных твораў У. Караткевіча, у якіх адлюстроўваюцца традыцыі народнай смехавой культуры, аповесць “Легенда аб бедным д’ябле...” займае значнае месца. У творы вельмі ярка ўжываюцца прыёмы стварэння камічных сітуацый, заснаваныя на традыцыйных народных “смехавых” аспектах. Камізм паказаных сітуацый быў важным сродкам апеляцыі да “зямных” праблем сучаснага аўтара грамадства.

1. Бахтин, М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса / М. Бахтин. – М.: Художеств. лит., 1990. – 543 с.
2. Караткевіч, У. Збор твораў. У 25 т. Т. 5. Легенды. Навела. Паэма. Аповесць: 1960 – 1972 / У. Караткевіч. – Мінск: Маст. літ., 2013. – 541 с.
3. Караткевіч, У. Збор твораў: У 8 т. Т. 6. Хрыстос прыямліўся ў Гародні. / У. Караткевіч. – Мінск: Маст. літ., 1990. – 494 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ «В 4.50 ИЗ ПАДДИНГТОНА» АГАТЫ КРИСТИ

Мацкевич Л.Л.,

*магістрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Боровко В.Ю., доктор филол. наук, профессор*

Агата Кристи – одна из самых известных писательниц XX века. По мнению английских исследователей, ее детективы стоят по популярности на третьем месте в мире после Библии и произведений Вильяма Шекспира. Актуальность изучения художественного наследия Агаты Кристи и в частности специфики повествовательных особенностей романа «В 4.50 из Паддингтона (4.50 from Paddington)» состоит в необходимости постижения стиля успешного автора.

Цель данной работы заключается в определении особенностей повествования в романе «В 4.50 из Паддингтона».

Материал и методы. Материалом стал текст романа Агаты Кристи «В 4.50 из Паддингтона». В работе использованы конкретно-исторический и структурно-типологический методы осмысления литературного произведения.

Результаты и их обсуждение. В романе «В 4.50 из Паддингтона» события происходят где-то через десятилетие после окончания Второй мировой войны, когда Англия и англичане постепенно возвращаются к прежней мирной жизни. Это произведение было впервые опубликовано в ноябре 1957 года. Тогда оно воспринималось читателями как роман о современности. Данное произведение имеет закрученный сюжет, фактически его можно считать образцовой детективной историей. События в романе происходят накануне Рождества и во время Рождества, это своего рода счастливая рождественская история, немного омраченная убийством женщины. Провинциалка миссис Элспет Мак-Гилликади после предпраздничной поездки по лондонским магазинам захотела навестить свою старую подругу Джейн Марпл. По дороге поезд Элспет обгоняет другой, идущий параллельно, и Элспет видит, как мужчина, повернувшись к ней спиной, душил женщину. Старая женщина сообщает об этом контролеру и в полицию, но он ей не верит. Приехав в коттедж мисс Марпл, миссис Мак-Галликади рассказывает ей об убийстве. Мисс Марпл поверила подруге и решила раскрыть тайну убийства, найти тело жертвы. Сопоставление фактов убийства с расписанием поездов и местной географией привело

мисс Марпл к выводу, что территория Рутерфорд-хилла является единственно возможным местом сокрытия преступления, потому что она ограждена от окружающего мира, а железная дорога примыкает к этой территории. Представляя мисс Марпл, А. Кристи замечает, что ее героиня – человек старомодный, убежденный матерью с детских лет, что «истинную леди ничто не может ни потрясти, ни удивить» [1, с. 195]. Иными словами, это истинная леди со своим кодексом чести, согласно которому зло должно быть наказано. Исполдволь А. Кристи вводятся в роман национальные и историко-культурные реалии, хотя детективный жанр этого совсем не предполагает. Писательница обращает внимание на такие особенности английской жизни начала второй половины XX века, как существования кодекса поведения леди и джентльмена; наличие у англичан тесных связей с родственниками, проживающими в пока ещё британских колониях; комплекс «островности», согласно которому англичане мало интересовались жизнью других народов; присутствие русских эмигрантов. Мисс Марпл решила попросить помощи у умной молодой женщины Люси Айлесбэроу, избравшей себе профессию помощницы по хозяйству. Люси не могла ей отказать, так как была ей обязана. Люси поступила на службу в семью Крекенторпов и должна была обнаружить в их доме труп женщины. Судьба Люси чрезвычайно показательна для английской действительности послевоенного времени: «Ей тридцать два года. В своё время она получила первую премию по математике в Оксфорде, в ней находили блестящие способности и считали, что она сделает выдающуюся учёную карьеру. Но Люси Айлесбэроу, в дополнение к блестящим способностям в науках, имела ещё и жилку простого здравого смысла. Она заметила, что жизнь, отданная исключительно науке, до странности мало оплачивается. У неё вовсе не было желания преподавать, ей нравились менее способные, чем она сама. Она заметила в себе склонность общения с людьми, но не с одними и теми же. К тому же, чего уж греха таить, она любила деньги. Но чтобы иметь деньги, нужно уметь воспользоваться нехваткой чего-либо. Люси Айлесбэроу заметила, что у людей нехватка в прислуге, умеющей хорошо выполнять домашнюю работу. К удивлению своих друзей и однокашников, Люси Айлесбэроу избрала себе область домашней работы» [1, с. 211–212]. Не без горечи А. Кристи пишет об избытке образованных людей в современной ей Англии и их нереализованности по специальности. Люси имеет высшее образование, у нее есть все данные, чтобы совершенствовать себя в роли математика, но она сознательно выбирает путь помощницы по хозяйству в богатых домах, потому что за это богачи щедро платят. Иными словами, помощницы по хозяйству получают намного больше, чем люди даже с очень хорошим образованием. Чтобы подчеркнуть ум, привлекательность, хозяйственность Люси, писательница использует такой приём, как оценка героини иными персонажами. В доме Крекенторпов Люси очаровала всех мужчин, начиная с главы дома и заканчивая внуком Александром.

В структуру детектива А. Кристи как бы между прочим ввела повествование об урбанизации, о запустении деревушек и небольших городков, а также о судьбах участников Второй мировой войны. Например, она упоминает о том, что старший сын в семье Крекенторпов героически погиб во время Второй мировой войны, а младшая дочь Эдит тоже боролась с фашистами на территории Франции, затем умерла. Муж Эдит Брайан Истлеу очень неуютно чувствует себя в мирной жизни. Он бывший лётчик, ему трудно привыкать к размеренной мирной жизни, он не может в нее «вписаться». Семейству Крекенторпов Брайан кажется странным и чужим, потому что он романтик, а они прагматики, во всём ищущие только выгоду. Хотя в Люси влюбились все представители мужского пола, но при всей ее расчетливости Люси выбрала Брайана, потому что он был непосредственным, настоящим человеком.

Дух времени создания романа проявился и в организации писательницей отдельных эпизодов. В частности, А. Кристи, повествуя о юном внуке Лютера Крекенторпа Александре Истлеу и его школьном друге Джеймсе Стоддарт-Уэсте, упоминает об увлечении мальчиков идеями покорения космоса.

В романе параллельно развиваются две сюжетные линии: одна связана с расследованием убийства в поезде молодой женщины, вторая – с изображением семьи богача Крекенторпа, члены которой давно стали друг другу чужими в силу жизненных обстоятельств, а не только потому, что Джосайя Крекенторп завещал своё имущество главным образом старшему внуку и его наследникам.

Агата Кристи в своей «Автобиографии» и интервью неоднократно утверждала, что автор детективных романов обязан держать интригу на протяжении всего повествования, а интрига создается, прежде всего, таким изображением событийного ряда, когда долгое время неизвест-

на цель преступления. Эта установка использовалась ей и в романе «В 4.50 из Паддингтона», где читатель до последних страниц вынужден раздумывать над тем, какая женщина была задушена в поезде, почему один за другим по странным причинам уходят из жизни Крекенторпы.

А. Кристи мастерски использует художественные детали в данном романе. Например, функцию характеристики персонажей выполняют имена персонажей: отрекшийся от отцовского дела сын Джосайи носит имя Лютер, что рождает ассоциацию с небезызвестным реформатором католической церкви; сын Лютера Гарольд – холодный и бездушный банкир, носящий «рыцарское» имя; старшая дочь Эмма своим неприятием провинциальной ограниченности напоминает флоберовскую Эмму Бовари.

Заключение. Роман «В 4.50 из Паддингтона» – произведение с удачно продуманными нарративными элементами. К особенностям повествования следует отнести наличие двух сюжетных линий, введение национально-культурного и историко-культурного компонентов, реминисцентно-ассоциативное использование имён персонажей.

1. Кристи, А. Собрание сочинений. Т. 9: романы / Агата Кристи. – Минск: АО «Международный книжный дом», 1995. – 414 с.

З’ЯВА СІНАНІМІ Ў СПАРТЫЎНАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ

Мельнікава Г.Ю.,

студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Зіманскі В.Э., канд. філал. навук, дацэнт

Даследаванне з’явы сінаніміі з’яўляецца актуальнай задачай як у сферы агульнаўжывальнай лексікі, так і ў сферы тэрміналогіі. Нягледзячы на значную колькасць публікацый па праблемах азначэння сінонімаў, прынцыпах іх класіфікацыі, будовы сінанімічных радоў, выбару дамінанты, крыніц узнікнення сінонімаў, функцыянальна-стылістычнай ролі іх у мове і інш., “ні ў айчынным, ні ў замежным мовазнаўстве гэтыя даследаванні не прывялі да стварэння якой-небудзь адзінай тэорыі сінонімаў” [1, с. 236], таму паняцце “сіноніма і сінаніміі застаецца адным з найбольш складаных і найменш распрацаваных паняццяў сучаснай семантыкі” [1, с. 236]. Нават пры тлумачэнні сінонімаў пад увагу бяруцца розныя бакі гэтай з’явы, што прыводзіць да неаднолькавага азначэння гэтага паняцця. Пра тое, што сінаніміка беларускай мовы на сённяшні дзень застаецца не да канца распрацаванай, сведчыць тое, што на гэты час не існуе поўнага слоўніка сінонімаў беларускай мовы. Выдадзены ў 1976 г. “Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў” М.К. Кльшкі змяшчае каля 1900 сінанімічных радоў і мае патрэбу ва ўдасканаленні і перапрацоўцы. Аналіз з’яў сінаніміі ў асобных тэматычных (і тэрміналагічных) групах дазволіць выпрацаваць комплексны падыход да вызначэння сутнасці, мэтазгоднасці і функцыянальнай нагрукі гэтай групы слоў у сучаснай беларускай мове. Так, аб’ектам даследавання такой моўнай з’явы, як сінанімія, можа служыць сучасная спартыўная лексіка, якая шырока выкарыстоўваецца ва ўсіх асноўных сродках масавай інфармацыі (інтэрнэт, газеты, часопісы, тэлебачанне, радыё) па прычыне асаблівых адносін да спорту і здаровага ладу жыцця з боку як дзяржавы, так і насельніцтва краіны.

Мэта дадзенага артыкула – аналіз з’явы сінаніміі ў беларускай спартыўнай тэрміналогіі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужыла сучасная беларуская спартыўная тэрміналогія. Пры зборы матэрыялу была выкарыстана метадыка суцэльнай выбаркі. Пры аналізе моўных фактаў прымяняўся апісальны метады з элементамі супастаўлення.

Вынікі і іх абмеркаванне. Агульнавядома, што тэрміны-сінонімы, у адрозненне ад агульнамоўных сінонімаў, не характарызуюць розныя ўласцівасці паняцця. Пры этымагалічным аналізе спартыўных сінанімічных лексем можна заўважыць, што для абазначэння аднаго і таго ж паняцця, з’явы ці асобы часцей у якасці сінонімаў выступаюць уласныя тэрміны, словы ці словазлучэнні, якія запазычаны з іншых моў, пераважна з англійскай. Як заўважае В.А. Ляшчынская, “наяўнасцю сінонімаў і варыянтаў сярод тэрмінаў тлумачыцца стыхійнасцю моўных кантактаў, паколькі больш за ўсё тэрмінаў розных тыпаў для абазначэння аднаго і таго ж паняцця звязана з узаемадзеяннем слоў уласных і запазычаных” [3, с. 178]. Напрыклад: перадача – пас; нападаючы – форвард; грубае парушэнне – фол; паўсярэдні нападаючы – інсайд; ручны мяч – гандбол; паўбабронца – хаўбек; становішча па-за гульнёй – афсайд; судзя – арбітр (з лац.); судзя – рэферы (з